

**Марлена СТЕЦЕНКО**

# КВАРТИРА НОМЕР ОДИН

Вы когда-нибудь жили в одесской коммуналке, где полный интернационал: живут евреи, русские, украинцы, и все говорят на идиш? Конечно, это старая довоенная гвардия такой была. Следующее поколение уже таким не было. На идиш они не говорили, но немного понимали.

В Одессе на улице Троицкой, 49, угол Преображенской есть большой дом, его по сей день называют домом Блюмберга. Когда-то, до революции 17-го года, он принадлежал богатому домовладельцу Блюмбергу, который жил с семьей в этом же доме на втором этаже, в квартире № 1. При советской власти квартиру эту превратили в коммуналку, а что стало с семьей Блюмберга, я не знаю (уж не родственник ли он мистера Блумберга, мэра города Нью-Йорка?).

Представьте себе нашу коммуналку: большой длинный коридор и по обе стороны комнаты: по левую три, по правую две, большая кухня с отливом и краном и один туалет на двадцать одного человека. Из бывшей ванной комнаты сделали кладовую, так что помыться можно было только в бане Исаковича за углом, через дорогу наискосок.

Но что это была за коммуна!!! Какие замечательные, простые, но очень интересные люди там жили! Какая была радость встретиться после войны, после эвакуации, фронта и вернуться опять в эту веселую коммуналку!

Об этих людях и о нашей послевоенной жизни я и пишу свой рассказ. От входной двери справа маленькая комната, в ней живут Учителевы: Борис Исаакович, его жена Зинаида Лукьяновна и двое детей: Тамара и Ленчик. Борис Исаакович без ноги, он ее потерял на фронте. Тяжело им жить в такой маленькой комнатке. Дети спят на раскладушках. Ленчик учится играть на скрипке, Тамара школьница. Детки очень красивые и хорошие. Зинаида Лукьяновна работает на текстильной фабрике в цеху, где красят ткани. Поэтому все соседки нашей коммуналки с ее помощью перекрашивают старые вещи и превращают их в "новые".

В следующей комнате справа живет Елизавета Самойловна с сыновьями Самуилом и Марком. Елизавета Самойловна портниха и шьет платья всем женщинам нашей квартиры. Муж ее погиб на фронте, ребят надо поднимать, и она, бедняга, шьет целыми днями. У Елизаветы Самойловны есть еще один вид "дохода". Иногда она свою большую комнату сдает под свадьбы. Никто в коммуналке не ропщет. Столы накрываются в комнате, всю ночь играет музыка, танцуют в коридоре, коммуна наша не спит, все веселятся.

Слева от входной двери в небольшой комнате живут Кишиневские — Вера Лаврентьевна, Леонид Миронович и их две дочки, Света и Алла. Дородная, красивая, белокожая и голубоглазая русская женщина Верочка прекрасно говорит на идиш. Леонид Миронович, вернувшись с войны, привез из Германии трофейный подарок жене — шубу (кролик, стриженный под котик). Их

дочки-школьницы спят на тахте вместе и зимой укрываются этой шубой, так как тепло одеяла просто нет. Зато у них есть радиолы и много пластинок. Эта семья очень веселая, постоянно у них звучат модные песни: "Мариора", "Ляна", "Журавли" и т. д. У них есть кошка Василиса, которая впоследствии оказалась не Василисой, а котом Василием. Но это неважно. По поведению кошки можно судить о материальном положении этой семьи в данный момент. Если Василий сыт, не кланится у соседки еду и выглядывает прекрасно, значит, у Леонида Мироновича дела идут хорошо. Если кот отошел — значит, неважно.

Леонид Миронович замечательной души человек, но ему не совсем везет в бизнесе. Дело в том, что он ранее был, как говорили в Одессе, примусником, чинил примусы. Постепенно примусы сменились керогазами, а затем и керогазов не стало, так как провели газ. А как весело было в нашей кухне, когда шумели сразу пять примусов! Хозяйки говорили громко, стараясь рассказать, как удачно на Привозе были куплены курицы, рыба, фрукты и иная провизия.

Так вот, Леониду Мироновичу нужно было приспособиваться к новой жизни, а это непросто. Время послевоенное, тяжелое, частную деятельность разводить нельзя: то фининспектор нагрянет, то милиция с обыском ворвется. О, сколько таких ночей было!

Леонид Миронович в кухне начал тайком делать рамки из гипса для портретов и зеркал. Он их покрывал позолотой, и они очень хорошо выглядели. Весь пол в кухне и коридоре был белым, но все в коммуналке этому бизнесу относились с пониманием и уважением. К сожалению, бизнес не пошел. Но зато в каждой комнате у всех появились картины и зеркала в позолоченных рамках. Леонид Миронович занялся новым бизнесом: стал шить женские сумочки. У всех женщин в нашей коммуналке появились подаренные Леонидом Мироновичем модные красивые сумочки в виде бочонка. Этот бизнес тоже долго не продержался. Стал Леонид Миронович шить ноготочки. Вы знаете, что это такое? Это стеганые валеночки из ватина и ткани. Они очень удобные и теплые. На них надевались калоши, и можно было гулять по снегу или шлепать в дождь по лужам. У Леонида Мироновича были золотые руки, он умел делать очень многое, и всех видов его подпольного бизнеса не перечислять.

Дальше по коридору небольшая комната, перегороденная фанерной стенкой, но не до потолка, а чуть выше человеческого роста. Там живет семья из пяти человек: Аркадий Исаакович, Клара Лазаревна, их дети Вовчик и Леня, который привел в дом молодую жену Марочку, украинку. Ленечка с Марочкой студенты университета, а Вовчик — школьник, шестиклассник. Леня и Марочка спят за перегородкой и часто слышат, как Аркадий Исаакович целуется с Кларой Лазаревной, а Ленечка даже поцеловать Марочку не может, поскольку на-

против на диванчике спит Вовчик, а он пацан шустрый, с пытливым умом. Надо быть все время на чеку.

Аркадий Исаакович пришел с фронта с тяжелыми осколочными ранениями ног и головы. Ранения он получил в боях под Смоленском. Он инвалид, и ему разрешают работать дома: кроить заготовки для какого-то обувного цеха. Но все женщины в Одессе ходят в прекрасной модельной обуви благодаря Аркадию Исааковичу. Сапожный мир Одессы заказывает верх для женских туфель у Аркадия Исааковича, в связи с чем и вторгаются к ним милиция и фининспектор. Это теперь все можно, а в 50-е годы был страшный запрет на такие дела.

Аркадий Исаакович является сердцем всей нашей коммуны. Он музыкелен. Работа над заготовками, Аркадий Исаакович высвистывает или напевает какую-нибудь мелодию. У него абсолютный слух. Родной брат его Ефим Исаакович — дирижер Одесского оперного театра, композитор, так что музыкальность — это их семейный дар. Аркадий Исаакович очень умный человек с неиссякаемым юмором. Все жильцы нашей коммуналки его очень любят, за любым советом идут к нему и во всем стараются помочь.

В следующей комнате слева живет очень интересная семейка. Их тоже пятеро, и их небольшая комната тоже перегородена фанерной стенкой. В одной половине живут две пожилые родные сестры: Фира Израилевна и Зинаида Израилевна. Фира Израилевна почти совсем глухая (а слуховых аппаратов в те времена не было), поэтому все в первой квартире очень громко с ней разговаривают. Она очень интеллигентная и добрая женщина. Сестра ее Зинаида Израилевна — сварливая заядлая старуха. Она блюстителка порядка и чистоты в нашей коммуналке и терроризирует всех. У Зинаиды Израилевны немного косят глаза в разные стороны. Поэтому, когда она обращается к Фире Израилевне, а вы находитесь рядом, то кажется, что она обращается к вам и сердится, так как говорит очень громко и на идиш. Попробуй пойми, что она говорит!

Здесь же с ними находится сын Фире Израилевны студент политеха Люсик. Он любит громко петь и выбивать чечетку. Голос у него хороший, баритон, но ни одной арии и ни одной песни он наизусть не знает, все время поет одно и то же и действует всем на нервы. Но соседки терпят, молчат, никто не жалуются. Ежедневно по вечерам в коммунальной кухне он делает зарядку. До поступления в политехнический институт у Люсика была мысль поступать в театральный, для чего он учил отрывки из поэмы Лермонтова "Маскарад". Помню, как он подкрадывался по очереди к каждому из нашей коммуны и очень ехидно говорил: "Несчастье будет с вами в эту ночь...". Но как-то Леонид Миронович дал ему по шее, и на этом репетиции прекратились.

За перегородкой обитают двое: дочь Зинаиды Израилевны Лидочка с мужем Сашей. Они студенты

строительного института. Саша — "щирый українець з Донбасу". Естественно, что он не знает идиш, в отличие от Лидочки и ее мамы. Однажды Саша подошел к Марочке и говорит: "Почему Зинаида Израилевна ругала меня сегодня? Она очень громко сказала: "Гиб мир цибалэ!". Что это значит? Ты живешь здесь больше меня, может быть, ты знаешь?". Марочка его успокоила: "Зинаида Израилевна у Фире Израилевны попросила луковицу. Просто она одним глазом смотрела на тебя, а вторым на Фире Израилевну. Все в порядке, не волнуйся!".

Однажды Лида с Сашей поехали на Донбасс к Сашиним родителям. Приехав обратно, пригласили всех соседей нашей первой квартиры отведать деревенских продуктов, просто посидеть, повеселиться. Лида совершенно преобразилась после пребывания у Сашиних родственников. Выпив рюмку водки, она начала петь за столом украинские песни, с особо огромным подъемом спела песню про "Дорошенка, який їхав попереду війська запорізького". Зинаида Израилевна, ее мама, чуть в обморок не упала. Лида любила Сашу и любила эту песню, потому что фамилия ее по мужу теперь была Дорошенко.

А как праздновались дни рождения и юбилеи в нашей коммунальной квартире! Это надо было видеть! Столы ломались от яств, и самые почетные места за столами предназначались для жильцов нашей квартиры. Лучше всех готовила еду и пекла Клара Лазаревна. Ни у кого не получалась такая вкусная фаршированная рыба, как у Клары Лазаревны. А какими вкусными были пирожки с мясом, с капустой, ватрушки и пирожные, слоенные язычки из особого теста и кулебяки — всего не перечислять. Торты Клара Лазаревна пекла разных видов и, как говорили в Одессе, вкладывала в них душу. Это были шоколадные торты, воздушные яблочные, наполеоны, творожные торты и т. д. Конечно, она угощала этими вкусными тортами всех в коммуналке. Как-то Зинаида Израилевна по секрету всех предупредила о том, что Клара Лазаревна на свой день рождения спечет новый торт под названием "Тузик на Севере". Ее спросили: "Почему Тузик?" — на что она ответила: "Вы что, никогда не ели конфеты под названием "Тузик на Севере"? Это по тому же рецепту!".

У жильцов нашей квартиры № 1 есть заклятые враги. О фининспекторах и о милиции я уже писала, но есть еще враги — бездомные кошки. С крыши соседнего дома они ночью пробирались по карнизу в открытые окна комнат и съедали все, что было съедобным на поверхности. В 50-е годы еще ни у кого холодильников не было, и все держали посуду с едой на подоконниках, а подоконники в доме Блюмберга из белого мрамора, широкие и прохладные. Летом при открытых окнах все пытались таким образом сохранить еду. Что эти кошки вытворяли! Они сбрасывали крышки, жрали и громко чавкали, грызли кости

и дрались. Это был бич наш, и бороться с ним было очень трудно.

Еще один заклятый враг — мухи. В нашем прекрасном солнечном городе мух и комаров всегда была тьма (сеток на окнах тогда не было), и боролись с ними как могли, по-разному. В нашей коммуналке у всех над столами висели липкие ленты. За короткое время эти ленты сплошь покрывались мухами, их выбрасывали и вешали новые.

И вот как-то на день рождения Клары Лазаревны, когда столы уже ломались от всяких вкусных вещей, а гости уже вот-вот должны были прийти, Аркадий Исаакович увидел, что ленту с мухами забыли снять. Она была прицеплена к абажуру и спускалась прямо к столу. В этот момент кто-то постучал в дверь. Аркадий Исаакович так растерялся, что, сорвав ленту, выбросил ее в открытое окно. И вдруг снизу, с улицы, раздался истошный крик: "Люди добрі, рятуйте! Гадука!!!". Оказавшись, лента упала нашей дворничихе Груне на шею. Хорошо, что все обошлось.

И еще один враг был у жильцов нашей коммуны — холод. Зимой все в своих комнатах топят печи. Заранее заготавливают уголь, дрова. Это сейчас у всех есть батареи центрального отопления, а раньше ничего подобного не было. В квартире нашей появились маленькие детки: у Марочки с Леной — Юрий, у Лидочки с Сашей — Шурик. Так что, нас уже 23 человека.

Зимы в Одессе бывают суровыми. Как задувает ветер с моря, — такие бывают вьюги и морозы, только держись! Но самое страшное, когда замерзает вода в водопроводных трубах и в туалете. Это кошмар, трудно передать, что творится в нашей квартире. Как-то зимой, помню, зашел Аркадий Исаакович в кухню и объявил всем, что там был: "Вы когда-нибудь видели картину выдающегося художника под названием "Говно во льдах"? Если нет, зайдите в наш туалет!".

Вот тут уж всех выручал Леонид Миронович. Он брал паяльную лампу и начинал разогревать трубы. Что говорить, есть что вспомнить!..

Иногда в квартире № 1 происходили интереснейшие события. Как-то Леонид Миронович обнаружил нишу под металлическим карнизом за окном. Он приподнял карниз и увидел, что она заполнена деньгами, как оказалось, "керенками". Такую же нишу под карнизом обнаружили в комнате у Аркадия Исааковича. В ней тоже были "керенки".

Эти находки послужили сигналом к тому, чтобы искать клад в нашей коммунальной квартире. Несколько дней все жильцы простукивали стены, надеясь, что Блюмберг где-то все-таки спрятал свои драгоценности. Еще одну нишу обнаружили под окном одной из комнат, но она была пуста. Я уверена, что если бы обнаружили клад, то разделили бы его поровну, независимо от того, в чьей комнате он находился.

Вот такой была наша коммуна. Я прожила в ней четыре года, а кажется, что полжизни.

В июле 2006 года в Нью-Йорке проводили в последний путь единственную оставшуюся из старых жильцов нашей коммунальной квартиры — Веру Лаврентьевну Кишиневскую.

Незадолго до смерти она мне сказала: "Напиши о нашей первой квартире". Я ее просьбу выполнила.

## «Всемирные одесские новости»

в с е т и И н т е р н е т :

[www.odessitclub.org](http://www.odessitclub.org)